

Несколько парней в курсантской форме стояли там, охваченные волнением, окружив Гу Чиси плотным кольцом.

Гу (серьезно): Дай мне обнять тебя немного.

Водитель Вэнь: ...Хорошо.

Гу (строго): Дай мне поцеловать тебя немного.

Водитель Вэнь: ...Нехорошо.

.

С начала марта этого года компания приостановила набор и оформление новых сотрудников в летную и кабинный экипажи. Огромное количество курсантов, завершивших обучение, оказались не у дел: вакансий не было, и им оставалось лишь сидеть дома, изнывая от тревоги.

Без зарплаты и пособий жизнь в таком дорогом мегаполисе, как Лочэн, стала невыносимой. Доведенные до отчаяния бесконечными отписками, ребята решили пойти на крайние меры — караулить руководство.

Их усилия увенчались успехом лишь спустя два-три дня.

Гу Чиси была одета в изящную шелковую блузку винного цвета и черные брюки с завышенной талией, украшенные по бокам крошечными серебряными пуговицами. Строгий и лаконичный образ. Стоя посреди курсантов, она излучала холодную, властную ауру.

— Прошу, сохраняйте спокойствие.

— Я понимаю вашу тревогу, но компания еще не оправилась от кризиса, и нам необходимо контролировать расходы на персонал. Только когда компания останется на плаву, интересы сотрудников будут защищены.

— Оформление курсантов возобновится не раньше июля, тогда же мы в кратчайшие сроки организуем практические экзамены на получение коммерческой лицензии.

Ее голос звучал низко и холодно, а тон был спокойным и уверенным, внушая окружающим странное чувство безопасности и силы.

Несколько рослых парней, едва не дотягивающих до метр восьмидесяти, мгновенно сникли под ее взглядом. Переглянувшись, они ответили уже куда тише:

— ...Спасибо, госпожа Гу.

Толпа рассеялась.

Напряженное лицо Гу Чиси постепенно смягчилось. Обернувшись, она случайно заметила Вэнь Нин, стоявшую у декоративной вазы. В глазах Гу промелькнуло удивление, а выражение лица стало еще мягче.

Их взгляды встретились, и наступила долгая тишина.

Вэнь Нин опомнилась и, как и другие сотрудники, вежливо кивнула:

— Здравствуйте, госпожа Гу.

В холле постоянно кто-то ходил, а любопытный взгляд администратора так и норовил зацепиться за них, поэтому вести разговор было явно неудобно.

Гу Чиси кивнула, смерив ее внимательным, оценивающим взглядом, словно что-то обдумывая, а затем подошла к лифту и нажала кнопку.

— Пойдем со мной.

Вэнь Нин: «?»

Двери лифта открылись, и она, полная недоумения, шагнула внутрь.

В тихом, тесном пространстве они остались вдвоем. Обе старались держаться на расстоянии, Вэнь Нин едва не вжалась в стенку кабины. Она уже хотела что-то сказать, но Гу Чиси заговорила первой:

— На автобусе ехать неудобно, я тебя подвезу.

— ...Откуда ты знаешь? — Вэнь Нин крепче сжала ручку своего летного чемодана.

— Позавчера твою фару разбили, вчера и сегодня тебя не было на парковке — значит, машина в ремонте. Твой последний рейс сегодня сел в четыре десять, точно по расписанию. От выключения двигателей до сдачи документов — примерно пять часов. Потом ты появилась в холле, не пошла на подземную парковку, а на тебе нет ни погон, ни значка — значит, собираешься ехать домой на автобусе и не хочешь привлекать внимание.

Гу Чиси смотрела куда-то вниз, словно разговаривая сама с собой.

Ее профиль был безупречен, темные волосы до плеч поблескивали в свете ламп, а густые ресницы отбрасывали на щеки едва заметную тень, скрывая все эмоции.

Ее слова идеально сложили разрозненные факты в единую картину.

Вэнь Нин закусила губу, в горле встал ком.

Последние несколько дней они были заняты каждая своим делом, не виделись и не общались, но ее жизнь, похоже, находилась под «наблюдением» Гу Чиси — каждое движение было как на ладони.

Будь это кто-то другой, она бы почувствовала тревогу или страх, но когда речь шла о Гу Чиси, внутри оставались лишь горечь и сарказм.

Эта игра в глубокие чувства у нее получается все лучше.

— Не ожидала, что госпожа Гу так внимательна ко мне. Что ж, польщена, — Вэнь Нин равнодушно улыбнулась.

Лифт остановился на минус втором этаже, двери медленно поползли в стороны.

Гу Чиси взглянула на нее и первой вышла наружу. Вэнь Нин не стала ломаться: раз предлагают подвезти, почему бы не согласиться?

Серебристый R8 ждал на выделенном месте. Гу Чиси открыла машину, забрала у Вэнь Нин чемодан, убрала его в багажник и лично открыла для нее пассажирскую дверь.

— Это... — Вэнь Нин приподняла бровь, снова не удержавшись от язвительного комментария.
— Маловато для статуса. Мне казалось, если уж мне выпала честь прокатиться с такой важной персоной, то это будет как минимум Bentley или Rolls-Royce.

Гу Чиси замерла. Она прекрасно поняла иронию, но лишь кивнула:

— Хорошо, при случае куплю.

— ?

— Я пошутила, — Вэнь Нин стерла с лица насмешливое выражение.

Гу Чиси посмотрела на нее серьезно:

— А я — нет.

— ...

.

Ближе к шести часам серебристый спорткар подъехал к жилому комплексу Тяньхэвань. Гу Чиси не собиралась останавливаться: она уже бывала здесь раньше, и охрана узнала ее, пропустив без лишних вопросов.

Вэнь Нин всю дорогу сидела с закрытыми глазами, пытаясь отдохнуть. Услышав, что они приехали, она открыла глаза и обнаружила, что машина стоит прямо у ворот ее дома.

— Не нужно заезжать во двор, я выйду у ворот комплекса, — голос ее звучал тихо, а взгляд метался в сторону.

— Раз уж села, не буду тебя просто так катать, — Гу Чиси ответила спокойно, поворачивая руль, чтобы выровнять машину. — Поужинаю у тебя.

— ...

Вэнь Нин посмотрела на нее, открыла рот, но тут же захлопнула.

Научилась-таки манипулировать?

Розы во дворе цвели вызывающе ярко — густо-красные, словно кровь. Ветер принес их аромат, проникающий в самую душу.

Вэнь Нин зашла первой и открыла дверь. Гу Чиси мельком взглянула на соседний участок, и сердце снова пронзила острая боль.

Спустя столько лет она вернулась, и, глядя на дом, который давно стал чужим, невольно вздохнула: время летит незаметно, и многие воспоминания давно утонули в реке забвения.

Она отвела взгляд и вошла в дом следом за Вэнь Нин.

На кухне было очень чисто, посуда блестела как новая. В прошлый раз Гу Чиси не обратила на это внимания, а теперь, открыв холодильник, обнаружила там лишь фрукты, напитки и полуфабрикаты.

Пельмени, вонтоны, сяолунбао, лапша...

— Ты обычно питаешься этим? — она нахмурилась, глядя на Вэнь Нин.

Вэнь Нин лениво бросила взгляд в холодильник и равнодушно ответила:

— Это на случай ночного голода, а так я в основном ем в столовой компании.

Она сунула одну руку в карман, а другой ослабила узел галстука. Тонкие пальцы расстегнули верхнюю пуговицу рубашки, обнажив изящные ключицы. Даже в этом небрежном жесте было столько грации, что это выглядело невероятно соблазнительно.

Взгляд Гу Чиси потемнел. Она сжала пальцами дверцу холодильника, опустила глаза и произнесла:

— Я схожу за продуктами.

— Сама госпожа Гу пойдет по магазинам? — Вэнь Нин заметила перемену в ее настроении и с безразличной улыбкой снова потянула за галстук. — Как-то неловко.

— Закажу онлайн.

Сказав это, Гу Чиси вышла, словно пытаясь сбежать.

Онлайн-заказы — вещь удобная: свежие овощи и продукты доставили быстро. Гу Чиси купила много всего, в основном то, что любила Вэнь Нин. Часть продуктов пошла на ужин, остальное отправилось в холодильник.

Она надела фартук и принялась за дело, а Вэнь Нин помогала ей.

Обе они когда-то были избалованными барышнями, которые и пальцем о палец не ударяли, но за семь лет разлуки каждая научилась готовить. Гу Чиси резала овощи, Вэнь Нин мыла их. Стоило одной протянуть руку, как другая уже знала, что нужно — соль или соевый соус. Две женщины, которые никогда раньше не готовили вместе, работали с поразительной слаженностью.

Ужин состоял из четырех блюд и супа — настоящий пир.

Вэнь Нин попробовала каждое блюдо: домашняя еда все же отличается от столовской стряпни.

— Вкусно? — Гу Чиси смотрела на нее с нежностью.

Вэнь Нин кивнула и улыбнулась:

— Семь лет разлуки, и такой прогресс. Кулинарный талант госпожи Гу впечатляет.

Она говорила искренне, но в ее словах все равно сквозил сарказм.

Лицо Гу Чиси на мгновение застыло. Мягкий свет ламп падал на ее волосы и плечи, окутывая ее аурой невыразимой печали.

Она криво усмехнулась и принялась чистить креветку.

Сама почти не ела, зато очистила целую гору креветок, перекладывая их в тарелку Вэнь Нин.

...

После ужина Вэнь Нин сама вызвалась помыть посуду. Выйдя из кухни, она увидела, что Гу Чиси спокойно сидит на диване и не собирается уходить. Она не стала ее подгонять или выпроваживать, оставив все как есть, и спокойно поднялась вверх за одеждой.

В ванной наверху сломалась труба, мастера еще не вызывали, поэтому последние дни Вэнь Нин мылась внизу.

Прихватив пижаму, она вспомнила, что забыла гель для душа. Бросив одежду на диван, она вернулась за средством, полностью игнорируя присутствие Гу Чиси.

Погода становилась все жарче, теплая вода была в самый раз. Она стояла под душем, позволяя струям воды намочить волосы. Тепло стекало по ее светлой, гладкой спине. В воздухе начал клубиться пар, окутывая ее фигуру туманной дымкой.

Прошло сорок минут. Вытираясь, она поняла, что оставила пижаму снаружи.

Вэнь Нин осторожно приоткрыла дверь ванной, выглянула наружу и обнаружила, что Гу Чиси все еще сидит на диване — словно статуя, даже поза не изменилась.

— ...

Она что, издевается?

В ней снова разыграло упрямство. К черту все! Она распахнула дверь и, как была, вышла прямо к дивану, демонстративно остановившись рядом с Гу Чиси.

В конце концов, все, что могло быть, уже было, и скрывать было нечего.

Гу Чиси повернула голову, ее взгляд замер.

Из-за работы Вэнь Нин постоянно занималась спортом, и фигура у нее была идеальной: стройные, подтянутые ноги, изящные изгибы, четко очерченный пресс — ни грамма лишнего жира.

Она натянула черные трусики с кружевом, затем не спеша надела шелковую пижаму на бретельках, покрутилась перед зеркалом и тихонько запела.

— Позволь мне утонуть в твоих глубинах, мир превращается в брызги воды... — это была старая кантонская песня, смысл которой был весьма двусмысленным.

Гу Чиси смотрела на нее, в ее темных глазах читалось нечто неразборчивое.

Вэнь Нин сходила в ванную за полотенцем, села на диван спиной к Гу Чиси, сняла шапочку для волос и, позволив мокрым прядям рассыпаться по плечам, принялась не спеша их вытирать.

Капли воды стекали с кончиков волос, оставляя на спине темные пятна.

Внезапно чьи-то сильные руки обхватили ее за талию и потянули назад. Вэнь Нин не успела среагировать и оказалась в объятиях Гу Чиси, прямо у нее на коленях.

— ...

— Давай я.

Голос за спиной был низким и глубоким. Гу Чиси перехватила полотенце из ее рук и принялась нежно и тщательно вытирать ей волосы.

Вэнь Нин дернулась пару раз, но поняла, что сил у этой женщины хоть отбавляй, и решила замереть.

Она внезапно вспомнила детство.

Те же люди, та же сцена, но как же много в этом сейчас горечи.

— Сестренка... — Вэнь Нин запрокинула голову, на губах играла соблазнительная улыбка. Она прильнула ближе, ее алые губы почти касались щеки Гу Чиси, но она остановилась, лишь выдохнув порцию теплого воздуха.

Гу Чиси замерла, в глубине ее глаз промелькнуло нечто теплое.

— М?

После душа лицо Вэнь Нин покраснелось, кожа казалась безупречной в мягком свете лампы.

Она провела указательным пальцем с ярко-красным маникюром по носу Гу Чиси и, понизив голос, спросила:

— Я красивая?

— Красивая.

Взгляд Гу Чиси затуманился, она приподняла ее подбородок и медленно потянулась к ней.

Вэнь Нин отстранилась.

Она хотела лишь подразнить ее.

Гу Чиси прекрасно это понимала, но все равно подыграла — она резко развернула ее и прижала к дивану, намереваясь поцеловать эти губы.

— Госпожа Гу хочет? — Вэнь Нин улыбнулась сквозь зубы, ее взгляд был полон вызова.

От недавних движений бретелька платья соскользнула, открыв вид на ложбинку в груди — все было как на ладони, так же соблазнительно, как и в ту ночь.

Это чужое обращение «госпожа Гу» окатило ее ледяным душем.

Гу Чиси сжала запястье Вэнь Нин, ее дыхание стало тяжелым, а взгляд — темным и неподвижным, как стоячая вода.

Долгое время она молчала, а затем вдруг отпустила ее, отвернулась и тихо произнесла:

— Отдыхай.

Она подхватила сумку и ушла.

Ночь сгущалась, тучи закрыли луну, вдали прогремел гром, сверкнули молнии, и снаружи хлынул ливень.

Вэнь Нин сидела на диване в гостиной, подтянув ноги к груди и обхватив их руками, молча глядя на серебристый спорткар во дворе. Он стоял неподвижно, и, похоже, уезжать никто не собирался.

Крупные капли дождя с грохотом били по окнам, стекло затянуло туманом, и разглядеть что-то снаружи стало невозможно.

— Психопатка.

Вэнь Нин посмотрела в ту сторону, где стояла машина, и мысленно выругалась.

Раз она не уезжает, она тоже будет сидеть.

Летний дождь начинается быстро и заканчивается так же. Не успела она опомниться, как ливень стих, гром умолк, и остался лишь шум ветра, стряхивающего капли с листьев.

Машина все еще стояла на месте.

Вэнь Нин: «...»

Вспомнив, что завтра рано утром лететь, она поняла, что больше не может тянуть время. Сдавшись, она повесила полотенце в ванную, выключила свет и поднялась в спальню.

Было почти десять.

Вэнь Нин не стала включать свет и легла прямо так, даже не высушив до конца волосы. Она потянулась за телефоном, чтобы поставить будильник, разблокировала экран и увидела непрочитанное сообщение.

Снова тот же неизвестный номер.

[Завтра утром езжай на моей машине, припаркуйся за бассейном напротив главных ворот. Ключи на тумбочке в прихожей. Завтра утром я улетаю в командировку, вернусь в пятницу.]

Сообщение было отправлено два часа назад, как раз когда Гу Чиси ушла.

Вэнь Нин замерла, вскочила с кровати и вышла на балкон. Серебристый спорткар тихо стоял под фонарем, покрытый сверкающими каплями дождя, отсвечивая холодным блеском.

Она неправильно поняла Гу Чиси.

Она думала, что та не уехала и сидит в машине, подглядывая за ней.

Ночная прохлада пробралась под одежду. Вэнь Нин постояла на балконе еще немного, вернулась в комнату, включила свет и обессиленно опустилась на край кровати.

Тяжелый воздух просачивался из окна, окутывая ее, сдавливая, искажая реальность. Казалось, кто-то перекрыл ей горло, и она с трудом ловила ртом воздух.

Затем Вэнь Нин схватила телефон, набрала короткий ответ: «Не нужно, спасибо».

Ответа не последовало.

Она перевела телефон в авиарежим, поставила будильник на утро, выключила свет и легла спать.

На следующее утро, едва рассвело, Вэнь Нин собралась и вышла, поймав такси до компании.

Она взяла ключи от машины Гу Чиси с собой на рейс. Весь день она думала об этом, а когда вернулась, поднялась на лифте на самый верхний этаж и отдала ключи помощнице в приемной, сказав, что нашла их.

— Но... как вы поняли, что это ключи госпожи Гу? — озадаченно спросила помощница.

Машин одной марки в компании было много, ключи выглядели почти одинаково.

Вэнь Нин уже подготовила ответ: она перевернула ключ и указала на него:

— Вот, здесь есть буква R. Я видела их раньше, узнала.

Девушка, все еще сомневаясь, приняла ключи.

...

В третьем классе начальной школы Вэнь Нин поссорилась с одной девочкой.

Ее звали Сюй Вэньвэнь, она была новенькой из богатой семьи, избалованной принцессой, поговаривали, что она родственница директора. Вскоре после перевода она, пользуясь своим положением, быстро влилась в коллектив и организовала вокруг себя группу девочек.

Сюй Вэньвэнь нравилось быть в центре внимания, она считала это само собой разумеющимся, и со временем стала проявлять враждебность ко всем, кто не входил в ее круг.

Например, к Вэнь Нин.

В то время Вэнь Нин любила проводить время только с Гу Чиси, не желала общаться с другими и, будучи любимицей родителей, сама была довольно гордой и не видела смысла играть с Сюй Вэньвэнь и ее компанией.

Однажды после урока на свежем воздухе Сюй Вэньвэнь угостила весь класс мороженым.

Все выбрали себе вкусы, и только когда очередь дошла до Вэнь Нин, та даже не взглянула на угощение, отрезала, что не хочет, и повернулась, чтобы уйти к корпусу для шестиклассников.

— Стоять!

— ?

Сюй Вэньвэнь, задрав подбородок, по-королевски подошла к ней и преградила путь:

— Все едят, почему ты нет?

— Просто так, — Вэнь Нин торопилась к Гу Чиси и начала терять терпение. — Отойди.

— Ты что, смотришь на меня свысока?

Отвергнутая Сюй Вэньвэнь пришла в ярость, ее голос стал визгливым, она вцепилась в рукав Вэнь Нин, не давая уйти.

Вэнь Нин толкнула ее:

— Ты больная, что ли?

Маленькая девочка действовала на эмоциях, толчок получился сильнее, чем она думала. Сюй Вэньвэнь не удержалась на ногах, рухнула на землю и разрыдалась.

Остальные дети застыли в шоке.

Учительница, услышав шум, поспешила на помощь, разобралась в ситуации, но не посмела и слова сказать Сюй Вэньвэнь, лишь отчитала Вэнь Нин.

Вэнь Нин упрямо молчала, не проронив ни звука.

С тех пор между ними пробежала черная кошка. Вэньвэнь не действовала открыто, но постоянно пакостила исподтишка: у Вэнь Нин начали пропадать вещи.

Книги, тетради, ручки, бутылки для воды...

Все они в итоге находились в мусорном ведре.

Кто-то из одноклассников, не выдержав, шепнул Вэнь Нин, кто это делает. Девочка была неглупой и давно догадывалась, поэтому, поймав Сюй Вэньвэнь с поличным, она устроила драку.

Вэнь Нин была чуть выше своих сверстников, любила бегать и хулиганить, поэтому в драке ничуть не уступала мальчишкам.

Сюй Вэньвэнь была побита, с синяками и слезами она кричала, что позовет старшего брата из шестого класса, чтобы он с ней расправился.

— Ты у меня дождешься!

— Бе-бе-бе!

Девочка показала ей язык, внешне не выказывая страха, но в душе все же немного трусила. Она первым делом вспомнила о Гу Чиси и побежала к корпусу шестиклассников, бродя вокруг класса в ее поисках.

<http://bllate.org/book/19577/1919756>